
МІЖНАРОДНЕ ПРАВО І ПОРІВНЯЛЬНЕ ПРАВознавство

АЙМАН АБУ-аль ХАДЖ

РЕГИОНАЛИЗМ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И ПРАКТИКЕ ЛИГИ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ

Аналізуються теоретичні і практичні аспекти регіоналізму як явища у сучасному міжнародному праві. Автор навів різні юридичні міркування з цього питання, а також аналіз глави VII Статуту ООН і практики деяких регіональних організацій, насамперед практики Ліги арабських держав (ЛАД). Дано поняття регіону і поняття регіональних спорів і конфліктів з точки зору сучасного міжнародного права. Особлива увага приділена Лізі арабських держав у цій сфері.

This research is devoted to study of theoretical and practical aspects of regionalism as modern phenomenon in international law. The author showed the different legal opinion of in this sphere, and provided a deep analysis of the 8th chapter of the UN charter, and some practice of other regional organizations. Special attention is given to international and political characters of League of Arab States (LAS) as a regional organization. In this connection, the author tried to illuminate the problem connected with definition “region” “regional dispute and conflict” according to international law. Special attention is given to LAS practice in the Middle East and Arab world.

Идея региональной организации общей компетенции включает региональную безопасность, органически сочетающую политическую, экономическую, социальную стабильность, безопасность внутри региона и угрозы извне. Эта идея в том или ином виде нашла свое отражение в ст. 2 Устава ЛАГ, в которой, в частности, говорится, что задачей Лиги арабских государств является «обеспечение независимости и суверенитета государств-членов»¹. Однако решения о региональном сотрудничестве в той или иной области деятельности являются политическими решениями, облеченными в юридическую форму региональных договоров и соглашений.

Регионализм как система норм и принципов проявляется в создании региональных организаций общей компетенции и региональных соглашений, учрежденных на основе Устава ООН и находящихся в соответствии с его гл.8. Отсутствие определения понятий региональной организации, регионального соглашения и региона в Уставе ООН затрудняет раскрытие правового положения и содержания этих понятий по смыслу положения гл.8 Устава ООН.

© ХАДЖ Айман Абу аль – кандидат юридических наук, доцент Университета аль-Балка, г. Амман, Иордания

В теории и практике международных отношений термин «регион» обозначает определенный географический район земного шара, в пределах которого протекают определенные политические процессы. То есть термин «регион» равнозначен области, месту, пространству, в пределах которых происходит что-либо².

Ограниченная область Земного шара как театр политических действий создает основу понятия политического региона. В этом смысле понятие политического региона существует независимо от форм, которые могут приобретать процессы политического взаимодействия. Как отмечает Ю.Е. Федоров, «формы межгосударственных политических отношений внутри региона могут быть совершенно различными – от состояния конфликта, конфронтации и вооруженной борьбы до развития институционализированных или иных форм сотрудничества»³. Это подтверждает мысль А.Ф. Высоцкого, что «для определения понятия региона в его обобщающем, родовом значении вполне достаточно двух признаков – наличия обособленной общности международных отношений («проблемного узла») и ограниченности этой общности рамками определенного географического региона»⁴.

Хотя географический фактор является главным элементом, лежащим в основе понятия политического региона, географический и политический регионы не всегда совпадают. Например, географический регион Африки охватывает пространство от Атлантического океана до Красного моря, однако ее политический регион, в силу действия объективных исторических, политических, языковых, национальных и экономических факторов, включает все арабские государства, географически расположенные на Азиатском и Африканском континентах. Именно данные факторы и послужили предпосылкой для участия всех арабских государств в выработке Устава ЛАГ.

Сказанное, однако, не означает, что понятие политического региона и региона международно-политического регулирования являются равнозначными. Рассматривая понятия региона в общеполитической международной лексике и в международно-правовом регулировании, следует учитывать сферу международных отношений и политического взаимодействия государств. В регионе международно-правового регулирования выступают самостоятельные образования международных отношений, регулируемые определенным региональным соглашением, т.е. в сферу международно-правового регулирования как неотъемлемая составная часть входит понятие политического региона, поскольку охватывает лишь ту часть «проблемных узлов», которая регулируется международными региональными соглашениями и региональными организациями. Именно поэтому А.Ф. Высоккий отмечает, что «в качестве региона международно-правового регулирования выступает регион международных отношений, реально или потенциально обслуживаемый международным правом»⁵.

Формируя понятие региона, Л.Александр, М.Гонсалвеш и другие обращают внимание на относительность этой категории. По их мнению, регионы не существуют в действительности, их выводят умственно. Поэтому они считают, что нет и не может быть понятия региона, приемлемого для всех условий, поскольку относительность этого понятия оговаривает ограниченную сферу его применения⁶. Однако безоговорочно согласиться с такой точкой зрения мы не можем.

Понятие региона справедливо, если речь идет о выделении, обособлении конкретного региона для установления правового регулирования в его географических (территориальных – сухопутных или морских) рамках. В таком случае поня-

тие «регион» действительно является категорией относительной или, как иногда говорят, интеллектуальной, поскольку выделение его пространств и границ зависит от воли государств и целей регулирования. Не следует, однако, упускать из виду, что в основе такого отграничения, обособления данного региона лежат объективно присущие ему характеристики – экономические, политические, экологические – или же комплекс таких характеристик, их совокупность, что, собственно, и позволяет обособить его и определить рамки. Таким образом, регион – категория относительная, порожаемая интеллектом, но в основе такой категории лежат объективные сущности, по терминологии А.Ф.Высоцкого, – «регионообразующие факторы».

В литературе международного права высказывались различные определения понятия региона международно-правового регулирования. Так, В.Ф. Отрубянный определяет регион как «общепринятый на данном этапе истории, который включает суверенные государства, обладающие общностью культуры и традиций, устойчивыми политическими связями с тесным экономическим сотрудничеством»⁷. А.Ф.Высоцкий дает такое определение региона: «Это объективно существующая относительно самостоятельная система регионально локализованных международных морских отношений, выступающая в качестве реального или потенциального объекта международно-правового регулирования, и обособляемая в процессе осуществления последнего»⁸. По его мнению, категория региона в области международно-правового регулирования имеет свои характерные особенности, обусловленные двумя факторами: особой ролью географической среды для международных морских отношений и международно-правового регулирования и специфическим характером морской деятельности государств⁹. В определении В.Ф.Отрубянного отсутствует существенный, на наш взгляд, элемент нормативности, составляющий основу международно-правового региона, который как раз и отличает его от политического региона.

Содержание и границы региона международно-правового регулирования имеют и свою специфику, которая определяется соответствующим региональным соглашением или учредительным актом региональной организации, с учетом общности интересов и целей государств-членов. Таким образом, можно утверждать, что нет и не может быть универсального, применимого ко всем ситуациям понятия региона. Его границы и содержание зависят от процесса политического взаимодействия и сферы международно-правового регулирования, для которых производится обособление региона.

В международном праве понятие региона принято обозначать как пространственное действие международно-правовых норм, предназначенных для регулирования деятельности и взаимодействия государств в рамках, определенных региональным соглашением или учредительным актом региональной организации. В этой связи следует акцентировать внимание на характеристике регионального соглашения именно как нормообразующего документа. Дипломатический словарь 1986 г. определяет региональные соглашения как «многосторонние договоры международные, участниками которых являются государства какого-либо географического района. Основная цель региональных соглашений – обеспечение сотрудничества договаривающихся сторон в той или иной области в данном географическом регионе»¹⁰. В Словаре внешней политики и международного права, изданном в 1980 г., региональное соглашение определяется как «международный договор между государствами определенной географической области. Основой

заключения регионального соглашения служат общие интересы, обусловленные географическим положением и другими региональными факторами и интересами, в силу чего региональные соглашения не касаются государств, расположенных за пределами данного региона»¹¹.

Однако при рассмотрении проблемы региональных соглашений возникает вопрос о договорах между государствами, расположенными в разных частях Земного шара, но действующими в пространственно-ограниченных рамках определенного географического района. Как правило, этот вид договоров также называют региональным. Показательной в этом плане является ЛАГ, в которую входят государства, расположенные на двух континентах (Азия, Африка).

Затрагивая понятие регионального соглашения и региональной организации, необходимо обратить внимание на положение гл. 8 Устава ООН, которая вызывает различные и зачастую противоположные толкования. Ст. 52 Устава ООН не содержит определения понятия региона, она лишь подтверждает правомерность существования региональных соглашений или органов для разрешения вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности. Условием, при котором региональные соглашения и региональные организации могут рассматриваться как правомерные, является совместимость их целей и принципов с целями и принципами ООН¹². Однако было бы ошибочно, опираясь на отсутствие понятия региона в Уставе ООН, утверждать, что понятие региона равнозначно континенту, а региональные соглашения – это только те соглашения, которые объединяют географически связанные государства.

В международно-правовой литературе нередко высказывалось мнение о том, что под термином «региональный», о котором идет речь в Уставе ООН, следует понимать такие региональные соглашения или органы, которые принадлежат к одному географическому району. Так, по мнению В.К. Собакина, в соответствии со ст. 52 Устава ООН международные организации и соглашения могут рассматриваться правомерными, если : а) они объединяют государства одного географического региона и б) их деятельность совместима с целями и принципами ООН, предназначена для разрешения вопросов, относящихся к поддержанию мира и безопасности¹³.

Профессор Али Садик Абу-Хайф определяет региональные организации как «средства осуществления связей между соседними народами, связанными общностью происхождения или языка или объединенные особыми общими интересами. Кроме того, государства опираются на региональную организацию для защиты своих интересов и своего политического и регионального существования от внешней агрессии; а региональные соглашения – это договоры особого рода, заключенные между государствами одного географического района, в силу вышеупомянутых факторов»¹⁴.

Г.Кельзен полагает, что региональные органы – это международные органы, учрежденные на основе региональных соглашений, а региональные соглашения – это договоры, участниками которых являются государства одного географического региона, т.е. имеющие региональный характер. По мнению Кельзена, термин «региональное соглашение», о котором идет речь в гл. 8 Устава ООН, без упомянутых региональных органов, имеет также значение «частичный», т.е. обозначает и договоры, заключаемые частью государств-членов ООН, относящихся к одному географическому региону¹⁵.

Следует отметить, что в основе всех указанных выше определений региональных организаций и соглашений лежит географический фактор. Вполне логично, что региональные соглашения или организации создаются для удовлетворения определенных общих интересов, но они не обязательно должны основываться на географической близости сторон. На наш взгляд, географический, политический, экономический и другие факторы являются, по существу, лишь регионообразующими, но отнюдь не обязательными для формирования региона или регионально-го соглашения и региональной организации. Как справедливо отмечает А.Ф.Высоцкий, «многосторонние договоры, участие в которых определяется принадлежностью государств к данному географическому району, и многосторонние договоры, круг участников которых обычно определяется совместной деятельностью в общем для них географическом районе»¹⁶.

Вместе с тем общее содержание понятия региональной организации или регионального соглашения гораздо шире, чем региональной организации и регионального соглашения по Уставу ООН. Ст. 52 Устава ООН рассматривает исключительно вопросы создания и деятельности региональных соглашений или органов, «относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий». Согласно Уставу ООН, прежде всего положение гл. 8 относится только к организациям коллективной безопасности, созданным на региональном уровне и предназначенным для региональных действий, т.е. действий, носящих региональный характер с пространственной точки зрения.

Регионализм как явление современной правовой и политической действительности имеет в своей основе политические, экономические, исторические и культурные связи, сложившиеся в течение веков между соседними народами и странами. Однако все перечисленные факторы, по существу, являются лишь регионообразующими, но не обязательными для формирования региона в международных отношениях. ЛАГ присущи также национальная общность и общность языка, выступающие как регионообразующие, но не решающие факторы. Однако не менее важным фактором служит общность исламской религии.

Следует подчеркнуть, что пространственная сфера компетенции региональной организации не всегда совпадает с границами географического региона. В зависимости от перечисленных факторов она может быть как уже, так и шире границ географического региона. Более того, географический регион не может служить основанием для определения правомерности региональной организации. Это подтверждается положением Устава ЛАГ, исходя из которого, членом Лиги может стать любое арабское государство, независимо от его географического расположения. Так, ст. 1 Устава ЛАГ гласит: «Лига арабских государств состоит из независимых арабских государств, подписавших этот Устав»¹⁷. Таким образом принадлежность государства к определенному географическому региону не служит основанием для членства в ЛАГ. Устав ЛАГ охватывает три принципиальных условия вступления в Лигу. Первое – условие арабизма. Оно опирается на те причины, которые привели к возникновению ЛАГ. Лига вместе с «проблемным узлом» была создана на основе общих исторических, экономических и культурных связей, существующих между арабскими государствами, во имя укрепления этих связей и достижения арабского единства. Членство в ЛАГ открыто не для всех государств этого района. Оно учитывает наличие упомянутых факторов, но не гео-

графическое соседство. Вторым условием принятия арабского государства в Лигу является его независимость. Третье условие – намерение присоединиться к данной организации. Хотя в Уставе ЛАГ отсутствуют нормы, определяющие понятие арабского государства, практика данной организации позволяет раскрыть это понятие. Например, меморандум 1954 г., направленный генеральным секретарем ЛАГ правительствам государств-членов по ливийскому вопросу, гласил: «Страна, с незапамятных времен известная под названием Тараблнос, а в последнее время называемая Ливией, занимает обширную территорию от западных границ Египта... Эту страну населяют арабы, ее коренное население поголовно исповедует исламскую религию в течение более чем десяти веков»¹⁸.

Практика подтверждает, что при приеме новых членов в ЛАГ принадлежность к определенному географическому региону не является основанием для членства в Лиге. Например, в 1978 г. на основе решения Совета Лиги независимое арабское государство Джибути, расположенное на северо-восточном побережье Африканского континента, стало членом Лиги, кроме того, Коморские острова, расположенные в Мозамбикском проливе Индийского океана, в 1994 г. также вошли в состав ЛАГ.

Что касается приема новых членов в ЛАГ, то ни Устав ЛАГ, ни Регламент Совета Лиги не содержат положений, детально определяющих процедуру приема новых членов. Многие арабские авторы, как, например, Сархан Абель Азиз, считают, что Устав ЛАГ предусматривает, что решение о приеме нового члена требует согласия Совета Лиги¹⁹. Это объясняется тем, что региональные организации пользуются непререкаемым авторитетом у ее членов в достижении полного взаимопонимания между ними. Поэтому прием нового члена в ЛАГ должен происходить при единодушной поддержке всех ее членов²⁰. Однако документы ЛАГ такого положения не содержат, и практика данной организации свидетельствует об обратном. Примером, является принятие в ЛАГ Кувейта, когда Ирак выступал против, утверждая, что Кувейт является составной частью Ирака. Сразу по окончании этих дебатов в Совете ЛАГ представитель Ирака покинул совещание, а Кувейт был единогласно принят в члены организации присутствующими на сессии делегациями. Просьба Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) о вступлении в члены ЛАГ была удовлетворена в декабре 1971 г. при наличии 14 голосов «за», двух воздержавшихся (Саудовская Аравия и Ирак) и одного «против» (НДРГ). Кроме того, в практике ЛАГ известен случай, когда решение о принятии в члены организации было принято не Советом, как это предусмотрено положением ст. 1 Устава ЛАГ, а общерабским Совещанием в верхах. Например, 26 ноября 1973 г. в Алжире Мавритания стала членом ЛАГ на основании решения общерабского Совещания в верхах.

В практике международных организаций сложился особый вид ограниченно членства, предоставляемого правительствами государств, не являющихся членами организаций и национально-освободительных движений. Он дает возможность и дающий возможность участвовать в работе данных организаций. В отличие от полноправных членов ассоциированные члены не могут принимать участия в голосовании и принятии решений, однако имеют право присутствовать на заседаниях данной организации, распространять документы и материалы и пользоваться правами и привилегиями, установленными Венской конвенцией о представительстве государств в их отношениях с международными организациями²¹. В соответствии со ст. 71 указанной конвенции государство может направить де-

легацию наблюдателей в органы или на конференцию в соответствии с правилами организации. Далее в ч. IV говорится, что положения конвенции о привилегиях и иммунитетах применяются к делегациям наблюдателей (ст. 72)²². Например, на основе резолюции генеральной Ассамблеи ООН № 477/41 1950г. генеральный секретарь ЛАГ имеет статус постоянного наблюдателя и принимает участие во всех сессиях Генеральной Ассамблеи ООН²³, что является доказательством признания ЛАГ как региональной организации. С 1953 г. Лига имеет постоянное представительство в ООН, которое участвует в координации совместных действий арабских государств и содействует сотрудничеству ЛАГ со специализированными учреждениями ООН.

Что же касается ассоциированного членства Организации освободительного движения в рамках ЛАГ, то еще в 1945г. при утверждении Устава ЛАГ в специальном приложении №1 к Уставу (о Палестине) правовой статус Палестины был установлен Уставом в качестве наблюдателя. Однако в июле 1976 г. на 66-й сессии Совета, посвященной обсуждению ливанского кризиса, ЛАГ по политическим причинам сочла возможным отклониться от точного соблюдения условий приема в члены организации и предоставить Организации освобождения Палестины статус полноправного члена Лиги²⁴.

Следует подчеркнуть, что принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3237 1974г. о предоставлении Организации освобождения Палестины статуса наблюдателя (которым не пользовалось до этого ни одно другое движение) привело к признанию права Организации национального освобождения на участие в работе органов ООН и ее специализированных учреждений.

В связи с существованием в современном мире ряда малых независимых государств с ограниченными территориями, человеческими и экономическими ресурсами в последнее десятилетие в международно-правовой литературе обсуждался вопрос об ассоциированном членстве таких государств, т.е. о форме их участия в деятельности международных организаций.

Сложность в решении этого вопроса заключается в том, что хотя в соответствии с принципом совершенного равенства все государства обладают юридически равными правами, включая участие в международных и региональных организациях, весьма ограниченные их территории и население делают проблематичной способность таких государств нести обязанности, в том числе финансовые, по Уставу ООН. Возможно, еще одним препятствием является определение формы ограниченного членства в уставах организаций.

Таким образом основанием для членства в ЛАГ является не принадлежность государства к региону Ближнего или Среднего Востока, а его «арабизм». Вместе с тем анализ Устава ЛАГ подтверждает, что, хотя географический фактор играет важную роль в формировании региональной организации, но он не единственный признак, определяющий характер данной организации как региональной. Играя важную роль в регионообразовании, сам по себе географический фактор не имеет юридического значения. И с точки зрения международного права, в частности устава ООН, как свидетельствует практика ЛАГ, критерием правомерности региональной организации выступает не принадлежность государств-членов к определенному географическому региону, а соответствие целей и принципов данной организации целям и принципам Устава ООН, основным общепризнанным принципам международного права.

1. Устав Лиги арабських государств и Договор о совместной обороне и экономическом сотрудничестве: Текст документов. – С. 3. 2. Словарь синонимов. Институт русского языка АН СССР. – Л., 1975. – С. 485. 3. Система и структура процесса развития современных отношений / Отв. ред. Гантман. – М., 1984. – 364 с. 4. *Высоцкий А.Ф.* Морской регионализм. – К., 1986. – С. 108. 5. Там же. – С. 95. 6. *Alexander L.* Regionalism at Sea: concept and reality // *Proceeding-1977*, p. 5; *Goncalves M.E.* Concept of marine region and the new Law of the Sea // *Marine policy*, 1979. – Vol. 3. – № 4. 7. *Отрубьянников В.Ф.* Понятие регионализма в современном праве: Научные труды Дипломатической академии МИА СССР // *Проблемы современного международного права.* – Вып. 6. – 1979. – С. 84. 8. *Высоцкий А.Ф.* Цит. работа. – С. 108. 9. Там же. – С. 108–109. 10. *Дипломатический словарь.* – М., 1986. – Т. 2. – С. 454. 11. *Worterbuch der Aussenpolitik und des Volker rechts.* – Dietz verlag. – Berlin, 1980. – S. 508. 12. *Собакин В.К.* Коллективная безопасность. – М., 1962. – С. 342. 13. Там же. – С. 328–329. 14. *Абу-Хайф Али Садик.* Международное публичное право. – Александрия: Аль-хикма, 1985. – С. 711. (На араб. яз.). 15. *Kelsen H.* The Law of the United Nations. – London, 1951. – P. 319–320. 16. *Высоцкий А.Ф.* Цит. работа. – С. 141. 17. Устав Лиги арабских государств: Текст документов. – Каир, 1975. – С. 12. (На араб. яз.). 18. *Аль-Мухами М.К.* Международное публичное право. – Бейрут: Ин нашер, 1965.–С.346-347. (На араб. яз.). 19. *Сархан Абель-Азиз.* Региональные организации. – Каир, 1975. – С. 91. (На араб. яз.). 20. Там же. 21. *Hassouna H.* The regional organization and United Nation: a study in dynamick of Arabik States. – New York, 1975. – P. 407. 22. Действующее международное право (Сост. Э.С.Кривчикова). – М., 1996. – С. 608. 23. Документ ООН S/Res. Г.А/477/v. 24. Документ ЛАГ. Протокол 66-й сессии Совета ЛАГ. – Каир, 1976. (На араб. яз.).

О. Л. ЧЕРНЯВСЬКА

ПРАВОВІ ЗАСАДИ РЕГУЛЮВАННЯ РЕЖИМУ РІКИ ДНІПРО ЯК ЧАСТИНИ СИСТЕМИ ЄВРОПЕЙСЬКИХ ВНУТРІШНІХ ВОДНИХ ШЛЯХІВ

Анализируются правовые основы статуса реки Днепр в качестве части сети внутренних водных путей Европы категории «Е». Опеределены тенденции и перспективы использования Днепра в контексте дальнейшего развития внутренних водных путей Европы.

The article is dedicated to determination of the basis of the legal status of the Dnieper River as a part of the European Inland Waterways System (the «Е» category). The tendencies and prospects of the use of the Dnieper in the context of further development of the European inland waterways are defined.

Ріка Дніпро – це одна з найбільших річок Європи. Крім того, Україна – це практично єдина країна в Європі, де глибоководна транспортна магістраль протікає через усю її територію. По Дніпру через столицю України Київ, обласні центри Черкаси, Дніпропетровськ, Запоріжжя, Херсон, промислові міста Кременчук, Дніпродзержинськ, Нікополь, Каховку транспортний флот може виходити в

© ЧЕРНЯВСЬКА Ольга Леонідівна – аспірантка Інституту міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка